

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра История и философия

(наименование)

46.03.01 История

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Историко-культурный туризм

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Англоязычные исследователи в истории изучения этнографии
индейских племен тропических лесов и саванн Южной Америки

Студент

А.В. Мисюк

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. ист. наук С.Ю. Васильева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность бакалаврской работы заключается в вводе в научный оборот ранее не изученных отечественными специалистами источников личного происхождения англоязычных исследователей коренного населения Британской Гайаны.

Цель исследования: Проанализировать вклад в развитие научного знания англоязычными авторами, занимавшихся проблематикой исследований коренного населения тропических лесов и саванн Южной Америки, делая акцент на территории Британской Гайаны.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- обозначить основные направления во внешней политике Британской империи;
- рассмотреть историю Британской Гайаны, ее экономические возможности и положение в Британском содружестве;
- обозначить положение антропологии как науки на рубеже веков, рассмотреть основные направления в ее развитии;
- проанализировать вклад Роберта Германа Шомбурга в развитии этнографических знаний о регионе;
- проанализировать вклад Эверарда Фердинанда им Турна в развитии этнографических знаний о регионе;
- проанализировать вклад Уолтера Эдмунта Рота в развитии этнографических знаний о регионе;
- проанализировать вклад Маршалла Говарда Сэвилла в развитии этнографических знаний о регионе;
- проанализировать вклад Уильяма Генри Бретта в развитии этнографических знаний о регионе;
- проанализировать вклад Фрэнка Юджина Лутца в развитии этнографических знаний о регионе.

В первой главе работы мы рассмотрим проблему внешней политики Британской империи, историю Британской Гайаны и положением антропологии в указанный временной период как науки.

Во второй главе работы проанализирован этнографический вклад Эверарда Фердинанда им Турна, Уолтера Эдмунта Рота и Роберта Германа Шомбурга в формировании знания о коренном населении Британской Гайаны.

В третьей главе работы проанализирован этнографический вклад Маршалла Говарда Сэвилла, Уильяма Генри Бретта и Фрэнка Юджина Лутца в развитии этнографических знаний о регионе.

Структура работы данная выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, разделенных на девять параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

Объем выполненной работы: 58 страниц с приложениями.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1 Предпосылки к активному развитию антропологии в XIX-XX вв.	10
1.1 Колониальная политика Британской империи.....	10
1.2 История Британской Гайаны.....	15
1.3 Антропология на рубеже XIX-XX веков.....	18
Глава 2 Исследователи-антропологи в изучении коренного населения Британской Гайаны.....	24
2.1 Роберт Герман Шомбург.....	24
2.2 Эверард Фердинанд им Турн.....	28
2.3 Уолтер Эдмунт Рот.....	33
Глава 3 Антропологические материалы из работ миссионеров и ученых других профилей.....	38
3.1 Уильям Генри Бретт.....	38
3.2 Маршалл Говард Сэвилл.....	42
3.3 Фрэнк Юджин Лутц.....	45
Заключение.....	48
Список используемой литературы и используемых источников.....	52
Приложение А Фотография, взятая из электронного ресурса с иллюстрациями газеты Иллюстрированные лондонские новости, «Южный вход в двор Британской Гайаны».....	56
Приложение Б Рисунок, выполненный Уильямом Генри Бреттом, районы работы миссионера и окружающие его коренные народы.....	57
Приложение В Рисунок, выполненный Фрэнком Юджином Лутцем, плетеное изображение индейцев патомана, «жаба» и «куст».....	58

Введение

Актуальность темы исследования. Определяется, прежде всего, тем, что дневники и путевые записи англоязычных исследователей, совершивших путешествия по территории Британской Гайаны в конце XIX - начале XX вв., представляют собой ценные источники по вопросам истории и культуры автохтонного населения региона. Перечисляемые книги, дневники и записи за выбранный временной промежуток недостаточно изучены отечественными учеными-американистами. Перед исследователями стоит задача ввести в научный оборот работы англоязычных путешественников, снабдив их научными комментариями.

Объект исследования. Антропологические изыскания англоязычных исследователей на территории Британской Гайаны.

Предмет исследования. Изучение вклада англоязычных исследователей в развитии научного знания о коренных народах Британской Гайаны.

Хронологические рамки исследования. Охватывают период с XIX – начала XX века, как важный виток в развитии антропологии, имеющий большое значение для историко-этнографических изысканий на территории Британской Гайаны, региона на стыке горного Запада и равнинного Востока Южной Америки. Нижние границы обусловлены тем, что, XIX век явился благоприятным временем для ведения этнографических изысканий, правительство Британской империи, ведущее колониальную политику, требовало разнообразных знаний о коренном населении с подвластных территорий. Верхние границы формируются благодаря возникновению качественно нового подхода к научно-исследовательской деятельности, сформированного в XX веке. Благодаря включению в антропологические исследования таких аспектов знания, как исторические, теоретические и методологические материалы, становится возможным заявить, что в течении указанного временного промежутка, происходит формирование и оформление таких научных дисциплин, как этнография и этнология.

Территориальные рамки исследования. Охватывают области Гвианского Нагорья, особый акцент делается на территории Британской Гайане.

Степень изученности темы. Тема исследования концептуально рассмотрена рядом англоязычных ученых. В историографии указанной проблемы, можно выделить три этапа формирования научного знания. Начальный этап представлял собой работы миссионеров, делавших этнографические записи в процессе осуществления духовных миссий. Подобные работы не являлись научными трудами, но стали базой для дальнейших исследований. Второй период характерен возникновением специалистов в регионе и написание ими объемных работ по этнографии коренного населения без специализации на конкретных областях и проблемах. Третий этап представлен работами, как специалистов-антропологов, так и ученых иных областей, переходом от целого к частному в проблематике изучения коренного населения Британской Гайаны. Ярким представителем авторов первого этапа развития антропологии в регионе, является Уильям Генри Бретт – английский миссионер в Британской Гвиане. Автор изучал и просвещал местное население более сорока лет, ведя записи о культуре и обычаях индейцев. Хотя до него в области были и другие англоязычные миссионеры, но именно работы Уильяма Генри Бретта стали образцово показательным примером вклада миссионеров в изучении индейцев Британской Гайаны Роберт Герман Шомбургк, немецкий натуралист на службе британской короны, изучил внутреннюю часть Гайаны, нанеся на карту горы, озера и другие географические объекты, собрав сотни ботанических, зоологических и геологических образцов для изучения. Хотя автор является представителем второго этапа формирования научного знания о регионе, он начал работать в Британской Гайане несколько раньше, чем Уильям Генри Бретт, его работы выполнены в научном стиле, затрагивая разнообразные сюжеты его экспедиционной деятельности.

Важное место в истории изучения индейских племен Южной Америки занимает Эверард Фердинанд им Турн, британский исследователь, ботаник и писатель. Исследования Эверарда Фердинанда им Турна, а также высокая роль в популяризации образа Британской Гайаны в колониальном сообществе, являются образцово показательными антропологическими работами по региону. Ярким представителем европейских исследователей является Уолтер Эдмунт Рот, английский антрополог и врач. Благодаря исследовательской работе Уолтер Эдмунта Рота, мы имеем богатое представление о жизни коренного населения в южной части Британской Гайаны. Является переходным звеном в плеяде антропологов, находясь на границе второго и третьего этапа развития научного знания о местном населении. Представителями же третьего этапа по праву являются археолог Маршалл Говард Сэвилл и энтомолог Фрэнк Юджин Лутц. Их работы являются небольшими, но ценными научными статьями по отдельно взятым аспектам жизни коренного населения. Благодаря работам подобного типа, научное сообщество получает важные ценные о малоизученных аспектах жизни индейцев Британской Гайаны.

Цель работы. Анализ вклада в развитие научного знания англоязычными авторами, занимавшихся проблематикой исследований коренного населения тропических лесов и саванн Южной Америки, делая акцент на территории Британской Гайаны.

Исходя из цели, поставлены следующие задачи:

- обозначить основные направления во внешней политике Британской империи;
- рассмотреть историю Британской Гайаны, ее экономические возможности и положение в Британском содружестве;
- обозначить положение антропологии как науки на рубеже веков, рассмотреть основные направления в ее развитии;
- проанализировать вклад Роберта Германа Шомбурга в развитии этнографических знаний о регионе;

- проанализировать вклад Эверарда Фердинанда им Турна в развитии этнографических знаний о регионе;
- проанализировать вклад Уолтера Эдмунта Рота в развитии этнографических знаний о регионе;
- проанализировать вклад Маршалла Говарда Сэвилла в развитии этнографических знаний о регионе;
- проанализировать вклад Уильяма Генри Бретта в развитии этнографических знаний о регионе;
- проанализировать вклад Фрэнка Юджина Лутца в развитии этнографических знаний о регионе.

Источниковая база исследования. Почти все описанные нами источники являются нарративными. Вычленение из них этнографической информации позволяет нам увидеть картину жизни коренных племен. Многие из них требуют детального изучения, что, однако, не входит в задачи нашей работы. Помимо них, мы использовали материалы, содержащие сведения о правовых нормах относительно колониальных владений Британской империи. Таким образом, мы можем выделить несколько групп, которые используются в данной выпускной квалификационной работе: законодательные, материалы периодической печати и источники личного происхождения.

Источники представлены несколькими группами:

Опубликованные законодательные акты, прежде всего, нам не обойтись без «Сборника конституционных актов Великобритании». В нем мы найдем постановления Британского правительства об основных направлениях во внешней политике относительно колониальных владений государства. Также нас интересует сборник правовых «Акт о действительности колониальных законов». Целью закона было устранение любого очевидного несоответствия между местным (колониальным) и британским (имперским) законодательством. Таким образом, он подтвердил, что колониальное законодательство (при условии, что оно было принято надлежащим образом)

должно иметь полную силу в пределах колонии, ограничиваясь только в той степени, в которой оно не противоречит какому-либо парламентскому акту, содержащему полномочия, которые выходили за пределы Соединенного Королевства и включали эту колонию.

Опубликованные источники личного происхождения - нас интересуют мнения деятелей того времени относительно дипломатических и исследовательских миссий в регионе. Период с XIX - начала XX века стал продуктивным временным промежутком для этнологических изысканий в тропиках Южной Америки. Причиной тому являлись как благоприятный исторический фон, так и значительный опыт в экспедиционной деятельности, накопленный англоязычными исследователями конца XVIII - начала XIX вв.

Мы можем выделить прекрасно написанные полевые записи таких исследователей как Уолтера Эдмунда Рота, Уильяма Генри Бретта, Роберта Германа Шомбурга и так далее.

Материалы периодической печати, ряда газет, как Британской империи, так и газет локального масштаба, как правило, издававшихся в Джорджтауне, Британской Гайане.

Методология и методы исследования. Историко-генетический и историко-сравнительный методы, анализ и классификация.

Научная новизна заключается в переводе и введении в оборот ранее не изученных отечественными специалистами источников личного происхождения англоязычных исследователей коренного населения Британской Гайаны.

В структурном отношении данная выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, разделенных на девять параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

Глава 1 Предпосылки к активному развитию антропологии в XIX-XX вв.

1.1 Колониальная политика Британской Империи

Предлагаемая работа является начальным этапом задуманного автором историографического труда, посвященного вкладу англоязычных авторов в изучении индейских племен тропических лесов и саванн Южной Америки. Она посвящена англоязычным исследователям XIX - начала XX веков.

Для того чтобы говорить о процессах, происходящих на территориях подконтрольных Британскому правительству, необходимо проследить определенные тенденции и веяния в британском сообществе, причины их возникновения и влияние, которое напрямую поспособствовало бурному развитию ряда научных дисциплин, таких как антропология, натурализм и естествознание [1, с. 122].

Период с XIX и начала XX века, характеризуется беспрецедентной конкуренцией в проведении колониальной экспансии ведущими европейскими державами, вместе с США и Японией, оказывая влияние в том числе и на Россию [10, с. 4]. Эта внешняя политика получила название «Новый империализм».

Новая фаза империализма была инспирирована итогами реализации комплекса экономических, военных, политических, социальных и религиозных реформ, а также, развитием новой социологической теории социал-дарвинизма и рядом научных достижений, напрямую влияя на политику ведущих Европейских держав, в том числе, на внешнюю политику Британской империи [4, с. 283].

Из указанных причин отдельно следует выделить социологическую теорию - социал-дарвинизм. В 1859 году Чарльз Дарвин (1809-1882) опубликовал книгу «Происхождение видов» (1859). В своей работе Чарльз Дарвин утверждал, что вся жизнь возникла и пришла к своему нынешнему

состоянию в ходе миллионов лет процесса эволюции. Чтобы объяснить долговременный процесс эволюции, натуралист выдвинул теорию естественного отбора. Согласно данной теории, природа отобрала те биологические виды, чьи способности позволили лучше иных видов адаптироваться к изменяющейся окружающей среде. Важно указать то, что Чарльз Дарвин никогда не продвигал никаких социальных идей. Процесс естественного отбора стал известен под названием «Выживание наиболее приспособленных», выживание сильнейших [3, с. 41].

Англичанин Герберт Спенсер (1820-1903) первым применил принципы теории выживания сильнейших к человеку, обществу и нации в своей работе «Социальный организм» (1857). Он использовал теорию социал-дарвинизма как способ оправдания европейской экспансии, подразумевая, что некоторые расы более подходит к развитию и доминированию, чем другие. Согласно его концепции, европейцы, белая раса, доминируют над остальным населением Земли, и для них было вполне естественно завоевывать менее развитые народы. Герберт Спенсер считал, что естественный отбор является натуральным способом улучшения человечества. Таким образом, согласно данной концепции, завоевания неевропейских территорий было справедливым, а уничтожение менее развитых народов было естественным законом природы и правом сильнейшего [3, с. 69].

Также важный толчок к развитию интереса научного сообщества к проведению всевозможных экспедиций и сбору научных материалов в непривычных для европейца условиях, дал научно-технический прогресс. Передовые технологии и улучшенные медицинские знания помогли укрепить основы политики Нового империализма. Хинин позволил европейцам переносить тропические болезни и отправляться в кишащие москитами удаленные районы Африки, Азии и Южной Америки. Изобретение парохода и телеграфа позволили западным державам повысить свою мобильность и эффективность передачи информации. Это лишь некоторые изобретения и открытия, которые положительно сказались на процессах организации и

проведения, научно-исследовательских экспедиций в удаленных регионах подконтрольных территорий колониальной империи [2, с. 127].

Ниже приводится таблица 1, позволяющая наглядно проследить причины возникновения Нового империализма.

Таблица 1 – Основные причины возникновения политики Нового империализма

Причины возникновения Нового империализма			
Экономика	Политика	Социальная сфера	Технологии
Потребность в рынках сбыта	Потребность в военных базах	«Бремя белого человека»	Новые виды лекарств
Сырье	Национальные интересы	Распространение христианства	Новые виды вооружений

Говоря о положении Британской империи в XIX - начале XX века, важно отметить тот факт, что рассматриваемое нами государство входило в список ведущих стран того времени, являясь одной из самых экономически сильных и развитых стран мира, в первую очередь благодаря использованию своих колоний в качестве ресурсной базы и рынков сбыта [5, с. 2].

Рост Британской империи был в значительной степени обусловлен продолжающейся конкуренцией за ресурсы и рынки, существовавшей на протяжении столетий, между Британской империей и ее основными континентальными соперниками - Испанией, Францией и Голландией. В царствование Елизаветы I (1533-1603) Британская империя создала наиболее значимые торговые компании в России (1554) Турции (1592) и Ост-Индии (1600), исследовала побережье Северной Америки и основала там ряд колоний. В начале семнадцатого века эти колонии были расширены, и началась систематическая колонизация прилегающих территорий [6, с. 316].

Первая Британская империя была торговой империей. И при Стюартах, и при Кромвеле, меркантилистские очертания дальнейшей колонизации и имперского строительства становились все более и более очевидными. До

начала XIX века основной целью империалистической политики было приобретение как можно большего количества иностранных территорий, как в качестве источника сырья, так и для обеспечения реальных или потенциальных рынков сбыта для британских товаров. Считалось, что прибыльный торговый баланс обеспечит экономическое могущество, необходимое для поддержания и расширения империи [7, с. 476].

Однако, в XIX веке Британское правительство столкнулось с рядом вызовов. Прежнее положение государства в качестве торговой империи было ослаблено в конце XVIII - начале XIX веков, рядом значимых событий и процессов:

- отменой рабства в 1807 году в самой Британии, движением, возглавляемым евангелистами;
- освобождением в 1833 году рабов, находящихся на колониальных территориях Британской империи;
- принятием теории свободной торговли (в значительной степени благодаря влиянию «Богатства народов» Адама Смита), приведение к минимуму влияние старых олигархических и монополистических торговых корпораций;
- рядом многочисленных колониальных движений за большую политическую и коммерческую независимость.

Таким образом, британское общество унаследовало с одной стороны остатки старой торговой империи, с другой - приобрело коммерческие сети в новых регионах и значительные внутренние и внешние реформации [8, с. 117].

Тем не менее, в викторианскую эпоху приобретение заокеанских территорий и дальнейшие торговые концессии продолжалось (исходя из стратегических соображений и поддерживаемые или оправдываемые филантропическими мотивами), и достигло своего пика, когда королева Виктория (1819-1901), по рекомендациям Дизраэли Бенджамина (1804-1881), была коронована императрицей Индии в 1876 году. Сторонники

империалистической внешней политики Дизраэли Бенджамина оправдывали ее, ссылаясь на патерналистскую и расистскую теорию (частично основанную на популярных, но ошибочных обобщениях, вытекающих из теории эволюции Дарвина, указанные нами ранее), которая рассматривала империализм как проявление того, что Редьярд Киплинг (1865-1936) назвал бы «Бременем белого человека». [9, с. 81]. Подразумевалось, что Британская империя вела экспансию не для собственной выгоды, а для того, чтобы «малоразвитые» народы, неспособные к самоуправлению и развитию, могли под британским руководством, в конечном итоге, стать цивилизованными и христианизированными нациями. Истинность этой доктрины наивно принималась одними и лицемерно - другими, но в любом случае она служила для узаконивания прав Британской империи на присоединение новых территорий. Захват Индии, Ост-Индии, Китая, Центральной Африки и других регионов, совместно с остальными европейскими державами, вытекает из названных ранее причин [30, с. 74]. Интерес Британского правительства в оправдании внешней политики, можно увидеть в стремлении повлиять на Лондонское королевское общество, направив ученых в сторону антропологических исследований [11, с. 517].

Таким образом, активная колониальная экспансия Британской империи в XIX - начале XX века была обусловлена рядом факторов:

- реализацией политики Нового империализма;
- рядом научно-технических достижений;
- борьбой за ресурсы и рынки сбыта.

Данный период стал для Британской империи пиком ее могущества и территориальных владений. Данное положение, как мы увидим в дальнейшем, позволили британскому правительству диктовать свою волю многим регионам мира, развивать собственную экономику, военную мощь и научную сферу.

1.2 История Британской Гайаны

Первые жители Гайаны, вероятно, попали на территорию Гвианского плоскогорья в 1-м тысячелетии до нашей эры. Среди первых поселенцев Гайаны были группы индейцев араваков, карибов и, возможно, варрау. Ранние общины практиковали подсечно-огневое земледелие, охоту и собирательство [12, с. 142]. Первый европеец, попавший на эту землю, исследователь Христофор Колумб (1451-1506), впервые увидел побережье Гайаны в 1498 году. Испания впоследствии заявила свои права на территорию, однако, избегая колонизации области между дельтами рек Ориноко и Амазонки, по причине агрессивного тропического климата, труднопроходимых мангровых болот и многочисленных индейских племен. В последующую колониальную эпоху правительство Гайаны определялось последовательной политикой испанских, французских, голландских и британских властей [31, с. 173].

Говоря о европейской деятельности в регионе, лишь голландцы первыми начали активное освоение региона, открыв торговые фактории вдоль русел основных рек в XVI веке. К середине XVII века голландцы начали перевозить рабов из Западной Африки для выращивания сахарного тростника и ряда иных полезных сельскохозяйственных культур. В XVIII веке голландцы, к которым присоединились другие европейцы, переместили свои поместья вниз по течению, к плодородным почвам эстуариев и прибрежных илистых отмелей. Лоренс Сторм ван Гравесанде (1704-1775), губернатор Эссекибо с 1742 по 1772 год координировал ряд подобных программ по развитию региона [13, с. 367].

Стремясь привлечь больше поселенцев, в 1746 году голландские власти открыли территории у реки Демерара для британских иммигрантов. Британские владельцы плантаций на Малых Антильских островах страдали от непригодности почвы для ведения сельского хозяйства и ее эрозии, поэтому многих привлекла идея переезда в голландскую колонию, где были

более богатые почвы и благоприятные условия для аренды земли. Приток британских переселенцев был настолько велик, что к 1760 году британцы составляли большинство европейского населения области Демерара. К 1786 году внутренняя политика данной голландской колонии фактически находилась под британским контролем, хотя две трети владельцев плантаций все еще были голландцами [14, с. 121].

В колониальный период экономика Гайаны была завязана на плантационном сельском хозяйстве, которое изначально зависело от рабского труда. В Гайане произошли крупные восстания рабов в 1763 году и в 1823 году. Исходя из опыта подавления ряда восстаний в своих колониях, Великобритания в 1883 году приняла в парламенте Закон об отмене рабства, который отменил рабство в большинстве британских колоний, освободив более 800 000 порабощенных африканцев в Карибском бассейне и Южной Африке, а также небольшое количество в Канаде и прочих подконтрольных территориях. В результате, после принятия этого закона рабство в Британской Гайане было прекращено. Чтобы решить проблему нехватки рабочей силы, владельцы плантаций начали нанимать наемных рабочих, в основном из Индии. В конце концов, индийские работники объединились с афро-гайанскими потомками рабов в стремлении получить равные социальные права с белыми, что нашло отражение в беспорядках в Руимвельде 1905 года. Уже после Второй мировой войны Британская империя в ходе реализации проекта деколонизации своих заморских территорий 26 мая 1966 года предоставила Британской Гвиане независимость.

Тем не менее, условия сельскохозяйственной деятельности в Гайане были тяжелыми по ряду причин, а создание сахарных плантаций требовало значительных затрат труда и капитала [31, с. 251]. Данная проблема была следствием того, что большая часть побережья Гайаны находится ниже уровня моря и во время прилива требовала защиты от затоплений, вынуждая строить системы гидротехнических сооружений, дамб и дренажных каналов,

которые обеспечивали помощь в процессе естественной циркуляции воды во время приливов и отливов. Дополнительными причинами наводнений были проливные сезонные дожди. Наиболее ярко эти проблемы отражались в производстве сахара, где преобладали крупные плантационные хозяйства, принадлежащие британским содружествам или компаниям, имеющим свободный доступ к крупному капиталу, необходимому для осушения местности и борьбы с наводнениями. Также, в силу своего географического положения, большая часть ранней экономической истории страны представляет собой борьбу населения с водной стихией - наводнений, а после них - работы по устранению экономических последствий наводнений плантаций и восстановлению близлежащих к ним населенных пунктов [15, с. 72].

Важной особенностью в истории развития Гайаны является факт того, с какой частотой указанный регион переходил из рук в руки во время столкновений интересов колониальных держав (в основном, между британцами и французами) с 1792 по 1815 годы. Во время непродолжительной французской оккупации в устье реки Демерара был основано поселение Лоншам, который после этого становится голландским Стабруком, а еще позднее - английским Джорджтауном, сохраняя данное название и сегодня. Катализатором для официального британского захвата власти стала Великая французская революция и последующие Наполеоновские войны. В 1795 году французы оккупировали Нидерланды, после чего Британская империя объявила войну Франции и в 1796 году направила с Барбадоса экспедиционный корпус для оккупации голландских колоний. Британский захват Гайаны был бескровным, местная голландская администрация колонии сохранилась в соответствии с законом, предусмотренным Концептуальным планом возмещения ущерба (1796) [16, с. 148]. И Бербис, и объединенная колония Демерара и Эссекибо находились под британским контролем с 1796 по 1802 год. Согласно условиям Амьенского мира (1802) обе колонии были возвращены под контроль

Нидерландов. Однако мир был недолгим. Война между Британской империей и Францией возобновилась менее чем через год, и в 1803 году названные территории были вновь захвачены британскими войсками. По Лондонской конвенции 1814 года, обе колонии были официально переданы Британской империи. В 1831 году Бербис и объединенная колония Демерара и Эссекибо были объединены в Британскую Гайану (Приложение А). Колония оставалась под британским владычеством вплоть до обретения независимости в 1966 году [17, с. 78].

Подводя итоги выше сказанному, следует отметить факт того, как Британская Гайана, будучи колонией периферии, все же привлекала внимание европейцев на протяжении всей своей истории. Переходя из рук в руки, данный регион постепенно впитывал культуру европейских поселенцев, которые не заселялись в глубины тропических лесов и саванн, предпочитая оставаться у побережий и русел рек. Именно эта особенность заселения Гайаны позволила сохраниться многочисленным племенам местных жителей, изучением которых займутся многочисленные миссионеры, натуралисты и антропологи.

1.3 Антропология на рубеже XIX-XX веков

Современная антропология начала формироваться с середины XIX века из-за ряда культурных нововведений в западном мире. Последняя фаза изучения окружающего европейцев мира, началась в конце XVIII века. В этот временной промежуток, политические и интеллектуальные революции способствовали оспариванию некоторых распространенных и популярных ранее религиозных догм, открыв, таким образом, путь к обсуждению и вопросам проблематики ранее запрещенных тем. Таким образом, в XIX веке возродился интерес к изучению происхождения человека, единству или множественности человеческих видов и неизменности или изменчивости человеческой природы [18, с. 270]. Говоря об антропологии до XX века,

нужно отметить тот факт, что во многом исследования в данной области были ориентированы на подтверждение теории социал-дарвинизма. Идея эволюционизма XIX века дала некоторым слоям европейского общества повод полагать, что их культура выше, в силу большего эволюционного развития, нежели чем у ряда иных народов. В начале XX века американский антрополог Франц Боас (1858-1942) бросил вызов представлению о том, что неевропейские народы являются менее развитыми. Он вдохновил ряд антропологов в Америке и Европе на изучение многих культур, полагая, что каждая культура уникальна и должна изучаться непредвзято, а не в рамках всеобъемлющей и субъективной эволюционной схемы. Разнообразие подходов, разработанных антропологами в период с XIX по XX века, показывает, что научные взгляды Боаса оказали значительное влияние на научное сообщество. Таким образом, к середине XX века, представление о превосходстве европейцев над другими культурами и расами было серьезно оспорено антропологами [20, с. 332].

Антропология как новая, оформлявшаяся наука пережило бурное развитие во второй половине XIX века. В этот период возник ряд социальных наук, таких как экономика, психология, социология, политология и антропология. Эти новые науки занимались проблемами изучения роста и развития социальных отношений между людьми - «социальные науки». На ранних стадиях развития антропология должна была изучать народы, которые европейцы XIX века считали «примитивными» [32, с. 18]. Эти «примитивные народы» включали в себя многие исчезнувшие культуры и существующие племена коренных жителей в таких местах как Африка, Австралия и Южная Америка. Считалось, что эти «примитивные народы» представляли собой простые или неразвитые культуры, в отличие от развитых культур Европы. Таким образом, в XIX веке антропология основывалась на европейской презумпции превосходства [19, с. 130].

Эта презумпция превосходства частично вытекала из идей эволюционизма. Идеи эволюционного развития существовали еще до

Чарльза Дарвина, но когда Дарвин опубликовал в 1859 году «Происхождение видов», теория эволюции получила научное признание. В течение XIX века европейцы, особенно британцы, колонизировали большую часть остального мира. Неевропейские народы, с которыми они столкнулись, казались им «примитивными» по их собственным меркам. Это подтвердило европейскую убежденность в том, что процесс эволюции привел их к положению высшей расы. Таким образом, антропология XIX века была отчасти расистской наукой. Этноцентризм, вера в то, что собственная культура выше прочих, получил научное признание в научных кругах [21, с. 319]. Франц Боас бросил вызов этому этноцентрическому взгляду. Боас в первую очередь интересовался культурной антропологией, активно изучал отдельных культур и был убежден в том, что каждая из них имела уникальное развитие. Эта точка зрения противоречила эволюционным антропологам, которые изучали культуры либо как передовые (обычно означающие европейские), либо как примитивные (обычно означающие неевропейские) [22, с. 43].

Боас делал упор на полевые исследования и прямое наблюдение. Он призывал своих учеников непосредственно общаться с народом, которые они изучали, чтобы в прямом контакте познакомиться с их обычаями, фиксировать наблюдения и добывать вещественные артефакты. Это было началом нового метода для антропологов. По словам Боаса, понимание культуры означало понимание людей в рамках этой культуры. Боас учил, что каждый член культуры как мыслящее существо, помогает формировать культуру [23, с. 363]. В методе культурной антропологии Боаса был компонент, называемый функционализмом. Функционализм означал, что антропологи должны рассматривать каждую культуру как машину или организм - сложный, взаимосвязанный объект. Цель функционального подхода к антропологии заключалась в том, чтобы понять, каким образом многочисленные части культуры (семейная жизнь, приготовление пищи, религиозные верования и т. д.) функционируют как единое целое [24, с. 41].

Учение Боаса изменило практику антропологии в Америке, где он жил и преподавал. Его первыми двумя докторантами были Роберт Лоуи (1883-1957) и Альфред Луи Кребер (1876-1960). Лоуи, как и Боас, отвергал эволюционный подход к изучению культуры. Вместо этого он помогал продвигать идею Боаса заключающуюся в том, что каждая культура уникальна и должна изучаться на ее собственных условиях. Кребер, же, был не согласен с мнением Боаса, что отдельные личности в культуре столь же значимы, как и культура в целом. Таким образом, на протяжении большей части своей карьеры Луи Кребера интересовали общие закономерности, встречающиеся в культуре, а не действия отдельных ее членов [25, с. 511].

Одной из самых важных учениц Боаса была Маргарет Мид (1901-1978). Она сосредоточилась на следующем положении учения Боаса, что культура - это творение разума. Маргарет Мид занимаясь антропологией, делала акцент на психологии, чтобы исследовать взаимодействия между отдельными личностями и их культурами. Ее исследование «Совершеннолетие на Самоа» (1928) стало важной вехой в развитии антропологии. Она показала, что переход от детства к взрослой жизни для самоанских девочек был относительно несложным по сравнению с аналогичным переходом, который переживали американские девочки. Однако наиболее значительным вкладом книги в антропологию была поддержка точки зрения Боаса утверждавшая, что каждая культура уникальна, поэтому каждая культура развивает свой собственный особый набор моральных принципов. Идея того, что каждая культура может развивать свои собственные моральные установки, получила название морального релятивизма [26, с. 93].

Другой крупный антрополог, Рут Бенедикт (1887-1948), продолжила теорию культурного релятивизма. Как и Маргарет Мид, она применила психологию для изучения культурных феноменов. Самая значительная работа Бенедикт заключалась в сравнении культур и выявлении их различий. Она утверждала, что в разных культурах вырабатываются разные модели поведения в зависимости от множества факторов, уникальных для каждой

культуры. То, что в одной культуре считается «нормальным» поведением, может сильно отличаться от «нормального» поведения в другой культуре. Там, где Мид интересовала психология индивидуумов в культуре, Рут Бенедикт интересовала психология культуры в целом, то есть общие культурные черты и закономерности. В результате ее исследований, появилась работа «Образцы культуры» (1931), в которой она описала различные закономерности, встречающиеся в культурах [27, с. 228].

Европейские антропологи разработали множество методов изучения культур в период с XIX по XX век. Некоторые антропологи обратились к психологическим теориям Зигмунда Фрейда (1856-1939). Фрейд предположил, что большая часть человеческих действий является результатом бессознательных желаний, подавленных в подсознании из-за страха неодобрения. Проблема концепции Фрейда для антропологов заключалась в том, что его суждения основывались на европейской психологии и не были столь полезны для изучения неевропейских культур. Одним из антропологов, модифицировавших теорию Фрейда, был Абрам Кардинер (1891-1981). В своей книге «Психологические границы общества» (1945) Кардинер попытался показать, как теории Фрейда, если их должным образом изменить, могут помочь нам понять, как разные типы личности будут развиваться в различных культурах [28 с. 11].

Во Франции Эмиль Дюркгейм (1858-1917) привнес иной взгляд на антропологию. Он утверждал, что знания о культуре не могут исходить от отдельных людей, и поэтому психология была бесполезным инструментом для антропологов. Вместо этого культуры можно понять только на основе их социального единства. Если вы хотите узнать, что такое культура, утверждал он, ищите ее общие социальные связи - ее «общее сознание». Несколько иначе, чем Боас, Дюркгейм рассматривал культуры в качестве функционирующих организмов [33, с. 145]. Клод Леви-Стросс (1908-2009) разработал структурную антропологию. Леви-Стросс изучал культуры на основе их социальных структур - отношений между мужчинами, женщинами,

семьями и группами, и того, как эти социальные структуры влияли на процессы в культуре [29, с. 289]. Британские антропологи так же пришли к желанию понимать культуры как единое целое. Бронислав Малиновский (1884-1942) внимательно изучил биологические и психологические потребности людей внутри культуры, например, питание, кров и безопасность. Он изучал, как индивидуальный поиск этих основных потребностей влияет на то, каким образом функционирует культура в целом. А. Р. Рэдклифф-Браун (1881-1955) в ходе своих исследований сформулировал три основных требования к науке о человеческом обществе:

- рассматривать социальные явления в качестве природных фактов и как следствие подверженных действию условий и законов, которые могут быть открыты наукой;
- быть приверженным методологии естественных наук;
- использовать только такие обобщения относительно культур, которые могут быть проверены и верифицированы.

Таким образом, наблюдая тенденции в антропологическом научном сообществе в периоде с XIX по XX века, мы отмечаем факт того, как доминирующие позиции сформированных на расистском толковании теории эволюционизма взглядов, были оспорены рядом выдающихся ученых-антропологов. В ходе работы над первой главой, мы рассмотрели ведущие направления и особенности внешней политики Британской империи, то, какие внешние и внутренние силы влияли на ее формирование и развитие. Нами были рассмотрены основные положения социал-дарвинизма, концепции, ставшей этическим оправданием для продвижения империалистических интересов. Для понимания последующей узконаправленной антропологической информации о коренном населении региона, мы рассмотрели краткую историю Британской Гайаны, ее экономику, положения на мировой арене и популярность в Британском содружестве.

Глава 2 Исследователи-антропологи в изучении коренного населения Британской Гайаны

2.1 Роберт Герман Шомбургк

Натуралист немецкого происхождения Роберт Герман Шомбургк (1804-1865), исследовал внутреннюю часть Гайаны по заказу британского Королевского географического общества в период с 1835 по 1839 год, нанеся на карту реки, горы и другие географические объекты и собрав сотни ботанических, зоологических и геологических образцов для изучения. В 1841 году британское правительство поручило Шомбургку отправиться в Британскую Гайану для исследования и установления границ между Гайаной и Венесуэлой. Созданная в процессе осуществления данной миссии «Линия Шомбургка» сыграла важную роль в решении территориальных споров между странами региона [34, с. 25].

Роберт Герман Шомбургк родился в семье министра в прусском городке Фрайбурге 5 июня 1804 года. В конце 1820-х годов, получив образование, которое включало в себя курс геологии и естественных наук, Роберт Герман Шомбургк переехал в Соединенные Штаты Америки, где поселился в Ричмонде, штат Вирджиния, занявшись торговлей табаком. После того, как пожар уничтожил его табачный бизнес в 1830 году, его познания в ботанике и естествознании, а также готовность вести экспедиционную деятельность, привели Шомбургка в Вест-Индию, где он исследовал побережье Анегады на британских Виргинских островах. Его записи были опубликованы в журнале Британского Королевского географического общества, получив признание публики и научного сообщества [48, с. 121].

В 1834 году Королевское географическое общество поручило Шомбургку возглавить одну из первых финансируемых экспедиций - исследование внутренних районов Британской Гайаны. Экспедиция

отправилась в путь в октябре 1835 года и дошла до верховьев реки Эссекибо, самой протяженной реки Гайаны. В ноябре экспедиция была прервана, после того как все участники заболели дизентерией и были вынуждены вернуться в Джорджтаун, так как начало сезона дождей сделало речное путешествие слишком опасным. В феврале 1836 года экспедиция продолжила исследование и составление карт района реки Эссекибо, а Шомбургк стал первым европейцем, побывавшим на многих из ее водопадов и крутых порогов. Во время путешествия Шомбургк и его команда собрали множество геологических, зоологических и ботанических образцов, в том числе гигантскую водяную лилию, которую он назвал «Виктория-Регия» в честь британского монарха.

В сентябре 1836 года экспедиция Шомбургка поднялась вверх по реке Курантин, в восточной Гайане (ныне граница с Суринамом), но столкнулась с водопадами, которые было трудно обойти. В ноябре он начал исследовать реку Бербис, где его бросили местные проводники, закончилась еда, на него напали полчища бродячих муравьев, а также стадо диких кабанов. В январе 1837 года Шомбургк проложил наземный путь обратно к Корантину, чтобы завершить свою миссию по исследованию всех великих рек Гайаны. Перед возвращением в Европу он отправился на бразильскую территорию Рорайма, став первым европейцем, увидевшим гору Рорайма, и встретил множество местных племен, которые никогда не сталкивались с европейцами.

После того как Шомбургк вернулся в Великобританию, где опубликовал свою работу, ставшей классикой исследований XIX века «Описание Британской Гвианы» (1840). В том же году он был награжден золотой медалью Британского Королевского географического общества за свою работу в Гайане. Находясь в Великобритании, он встретился с представителями правительства, чтобы порекомендовать дальнейшее изучение и развитие Гайаны, подчеркнув необходимость нанести на карту ее точные границы. В результате он был назначен пограничным

уполномоченным Гайаны, вернувшись туда в 1841 году, чтобы окончательно исследовать территорию и установить границы между Гайаной и Венесуэлой.

С 1841 по 1843 год Шомбургк обозначил приграничный район и установил границу, которая в конечном итоге была названа «Линией Шомбургка». Он продолжал свои путешествия по Гайане до своего возвращения в Англию в 1844 году, где он стал признанным профессиональным натуралистом и был посвящен в рыцари королевой Викторией за вклад в изучение Британской Гайаны, предоставление важных статистических обзоров и данных для урегулирования пограничных конфликтов Великобритании с Венесуэлой и Бразилией.

В 1848 году Шомбургк вступил в должность британского консула в Санто-Доминго. В 1857 году он был назначен консулом в Бангкоке, Сиам (ныне Таиланд), где он дополнил свои дипломатические обязанности обзором перешейка Кра во время исследований в Юго-Восточной Азии. Шомбургк окончательно вышел на пенсию в 1864 году из-за ухудшения здоровья и вернулся в свою родную Германию, где и умер в следующем году в Берлине.

В ходе своих экспедиций Шомбургк оставил богатые записи об антропологии региона, на его труды ссылаются многие рассматриваемые нами исследователи. Описывая коренных жителей, он говорит, что их очень редко можно увидеть в городе, а если они и появляются, то совершенно точно принадлежат к тому или иному из племен варрау, акавайо или вайка, аравак или карибов, вместе они занимают прибрежные районы и по этой причине давно общались с европейцами [50, с. 52]. Автор говорит об эксплуатации со стороны поселенцев, констатируя, что индейцы вынуждены были выполнять самые тяжелые работы по рубке леса на лесоповалах, месяцами за несколько бесполезных стеклянных бусинок, а сами работодатели откровенно признали, что индеец в качестве рабочего стоит вдвое больше, чем негр [50, с. 53]. Мораль индейцев подверглась особой опасности из-за пристрастия к спиртному, которое негативно влияет на

состояние разума и разлагает многие хорошие качества местного населения. Однако Шомбург не говорит, хотя алкоголизм среди индейцев действительно увеличился с появлением белых, чей личный интерес способствовал развращению этих людей, не только они вызвали и внедрили порок, который в такой сильной степени царит среди аборигенов [50, с. 134].

Работая в регионе, он отмечает плоды деятельности английских миссионеров, приводя пример священника Бернау, который основал школу для индейских детей, собранных из окрестных племен [50, с. 73].

Говоря о национальном составе, он отмечает, что большое количество людей, населяющих Эссекибо и Мазаруни, в основном являются потомками европейцев, негров и индейцев, все они принадлежат к Государственной церкви Гайаны и стоят на более высоком уровне цивилизации, чем окружающие их индейцы [50, с. 74].

Автор становится свидетелем интересного обычая, касающегося традиционных ремесел индейцев. Глиняные горшки, которые, изготавливались женщинами, являются главным предметом для торговли. Хотя подходящая глина находится почти во всех небольших ручьях прибрежной области, некоторые места особенно примечательны качеством материала. К ним относится основание небольшого холма на левом берегу устья Куюни, куда индейцы приезжают издалека, чтобы приобрести горшки. Религиозное суеверие является причиной того, что многочисленные группы собираются здесь, индейцы уверены, что только в первую ночь начала полнолуния данные изделия обладают чудесной силой. Они абсолютно убеждены, что горшки из глины, добытые в любое другое время, не только обладают хрупкостью, но и приносят ряд болезней тому, кто из них ест [50, с. 203].

Наблюдая за индейцами носильщиками, он говорит, что индейцы разных племен, когда они путешествуют вместе, во время привалов, никогда не едят вместе и не подвешивают гамаки близко друг к другу. Каждое племя разбивает свой собственный отдельный лагерь, так что, когда позже среди

группы спутников были варрау, акавайо, макуши и карибы, исследователи были окружены небольшим городком, где жители были разделены друг от друга на четыре области [50, с. 203].

Описывая проблемы работы с носильщиками, он говорит, что индейцев можно уговорить нести камни для геологической коллекции с большим трудом, и обычно они избавляются от них тайком, как только представляется такая возможность, считая, что, заставляя их таскать камни, белые над ними издеваются [50, с. 340].

Роберт Герман Шомбургк был пионером в изучении антропологии рассматриваемого региона. Научно-исследовательские работы Шомбургка произвели фурор в научном сообществе, точные и структурированные записи о биологии, геологии и антропологии Британской Гайаны заложили научный фундамент для последующих исследований региона.

2.2 Эверард Фердинанд им Турн

Важное место в истории изучения индейских племен Южной Америки занимает Эверард Фердинанд им Турн (1852-1932), британский исследователь, ботаник и писатель. В декабре 1884 года он возглавил крупную экспедицию в отдаленный район Британской Гайаны, собрав важные сведения о местной флоре и фауне. Является автором серии фотографий и статей из жизни местного населения, например, «Среди индейцев Гайаны».

Эверард Фердинанд им Турн родился в Кэмберуэлле, Англия, в семье австрийского банкира-иммигранта, получил образование в колледже Мальборо, Оксфордском университете, Эдинбургском университете и Сиднейском университете. Его первой научной работой стало исследование «Птицы Мальборо» (1870).

По окончании обучения, Эверард Фердинанд им Турн отправился на территорию Британской Гайаны для несения службы в должности куратора

музея Британской Гайаны в период с 1877 по 1882 год, после чего он стал стипендиатом магистратом в Померуне [36, с. 468].

Эверард Фердинанд им Турн принял участие в организации «Колониальной и индийской выставки» 4 мая 1866 года. Эта выставка получила высокое значение в виду популяризации общественных, научных интересов и рекламы для привлечения потенциальных инвесторов в колонии Британской империи. Также, она несла цели рекламировать и распространять образ огромной и изобильной Британской империи, неделимой под властью всемогущего британского сюзерена, демонстрируя силу и могущество державы. Одна из секций данной выставки была посвящена Британской Гайане. В ней была представлена продукция, производимая в регионе, но и живые индейцы в качестве антропологических экспонатов. Будучи открытой при участии королевы Виктории, за шесть месяцев работы выставки ее посетили более 5 миллионов человек.

В ходе изучения коренных народов региона, Эверард Фердинанд им Турн делает выводы о количестве племен и их расовой принадлежности. Согласно его мнению, в Британской Гайане можно выделить четыре ветви коренных народов: варрау, араваки, вапианы и карибы. Также он отмечает, что два народа, варрау и араваков, нельзя разделить на племена. Вапианы, же вероятно, представлены тремя племенами - истинными вапианами, атораями и амарипасами. И наконец, четвертая ветвь, карибы, представлена четырьмя племенами - истинными карибами, акавой, макуси и арекуна. Одно или два из этих племен присоединили и ассимилировали различные небольшие группы, которые можно рассматривать как подплемена. На рисунке 1 предоставлена соответствующая таблица [44, с. 162].

Race	Branch	Tribe	Sub-tribe
American . . .	Warran . . .	Warran.	
		Arawak . . .	Arawak.
	Wapiana . . .	True Wapiana.	
		Atorais.	
		Amaripas.	
	Carib . . .	True Carib.	
		Ackawoi . . .	Paramona.
		Macusi . . .	{ Pianoghotto.
			{ Zurumutas.
		Arecuna.	

Таблица, созданная автором, позволяет наглядно рассмотреть классификацию индейцев Британской Гайаны, по мнению исследователя.

Рисунок 1 – Таблица, взятая из работы Эверарда Фердинанда им Турна: Im Thurn E. F. Among the Indians of Guiana London. : Kegan Paul, Trench & Co, 1883. 163 p.

Также Эверард Фердинанд им Турн приводит таблицу языковых групп, которые он изучил, отмечая, что единственными исключениями из предложенной здесь классификации являются маопитяне, тарума и вайвай. Он поясняет, что без словарного запаса и без достаточного знания этих трех племен, не в состоянии классифицировать их. Согласно его гипотезе, тарума, по-видимому, являются племенем, возможно, не принадлежащим ни к одной из ветвей, которые он выделил в Британской Гайане, которое, согласно Роберту Шомбургку и бразильскому путешественнику фон Мартинсу (1831-1904), достигло своего нынешнего положения с юга вдоль реки Рио-Негро; а тот факт, что маопитяне живут с тарумами, причем эти двое разговаривают на общем языке, по-видимому, указывает на то, что эти два племени принадлежат к одной и той же ветви, какой бы она ни была. О вайвай им Турн же информирован недостаточно, лишь вскользь упоминая о них [44, с. 163].

Языки четырех ветвей, варрау, аравак, вапиана и кариби, совершенно отличны друг от друга; или, если встречается несколько общих слов, то их

так мало, что можно объяснить случайным заимствованием одной ветвью из другой. Но внутри языков есть диалекты, более или менее отличающиеся друг от друга [44, с. 164].

Говоря о внешних отличительных особенностях, как и привычках, исследователь отмечает, что трудно описать отличительные физические характеристики той или иной группы, поскольку, в конце концов, все они принадлежат к одной и той же расе, и различия между ними невелики. Посторонний человек найдет невозможным отличить только по внешнему виду членов разных племен или даже ветвей; однако, через некоторое время, посторонний наблюдатель привыкает к этой задаче и инстинктивно узнает племенную принадлежность любого индейца [44, с. 167].

Важным примечанием к проблеме классификации индейских племен Эверард Фердинанд им Турн отмечает географические особенности региона. Принимая названную выше классификацию, важной задачей является соотнести географическое положение с племенами, там обитающими. Распределение племен он приводит следующее - всю страну можно рассматривать как регион, состоящий из трех областей, параллельных друг другу и побережью. Мы можем рассматривать два из них, лес и прилегающие к лесу близлежащие территории, как одно целое, которое мы можем назвать областью леса. Ближе всего к морю находится побережье; затем идет область леса, а после этого лесного массива начинается область саванн Британской Гайаны, переходящих в обширные саванны Бразилии. Самая северная часть прибрежной области, по направлению к истокам Ориноко и ближайшая к островам Вест-Индии, населена индейцами варрау, а остальная часть - араваками [35, с. 246]. Кое-где, однако, по всему региону, но гораздо чаще на севере чем на юге, встречаются единичные поселения настоящих карибов, которые не занимают отдельной территории, а живут более или менее рассеянно среди других племен [44, с. 170].

Лесная область почти полностью населена акавоями, хотя в этом районе также можно найти несколько рассеянных племен настоящих

карибов. Область саванны населена несколькими племенами. Начиная с севера, по направлению к Ориноко, это арекуны, макуси, вапианы (с которыми живут атораи и амарины), тарумы (с которыми живут немногочисленные остатки маопитян) и, наконец, занимающие очень изолированную территорию пьяноготос. За исключением аторайцев и амаринов, живущих смешанно в одинаковых поселениях с вапианами и маопитянами, живущими с тарумами, каждое племя занимает отдельную территорию. Но эти территории никак не отличаются четкими географическими границами и, вероятно, даже точно не определены в сознании индейцев. Кое-где путешественники также сообщают о существовании других групп, но на самом деле это не племена, а гибридные группы двух или более племен [44, с. 170].

Также исследователь проясняет некоторые термины, которыми активно пользуются специалисты-антропологи региона - это «лесные индейцы» и «саванные индейцы». Он утверждает, что это деления наиболее явно прослеживаются в архитектуре селений индейцев, различными в зависимости от региона обитания. [44, с. 205].

Последней важной проблемой, которую рассматривает Эверард Фердинанд им Турн, является история появления данных индейских племен на рассматриваемой территории. Он делает вывод, что по историческим обстоятельствам возникновения, племена можно разделить на две группы, говоря, что карибские племена представляют собой мигрантов на уже занятую другими племенами территорию. Разбивая племена на группы, он выделяет первую, включающую варрау, араваков и вапиана, называя их местными племенами и вторую группу; включающую в себя всю карибскую ветвь в качестве пришедших сюда племен. На то, что между этими двумя группами существует разница, указывает, по-видимому, тот факт, что туземцы, хотя и принадлежат к трем различным племенам и говорят на взаимно непонятных языках, все же, объединены общим чувством отвращения к чужеземным племенам, более сильным, чем то, какое они

испытывают друг к другу; а так же тем фактом, что все местные племена делают свои гамаки, которые, как следует помнить, являются для индейцев главным предметом производства, из пальмового волокна, которое чрезвычайно распространено в Британской Гайане, в то время как чужеземные племена делают свои гамаки из хлопка [44, с. 172].

Исследования Эверарда Фердинанда им Турна, не говоря о популяризации образа Британской Гайаны среди общественности, являются образцово показательными антропологическими работами по региону. Будучи структурированно выверенными, содержащими статистику и ссылки на литературу, труды Фердинанда им Турна заслуженно являются классикой англоязычной антропологии по региону.

2.3 Уолтер Эдмунт Рот

Значимым представителем англоязычных исследователей является Уолтер Эдмунт Рот (1861-1933), британский антрополог и врач. Он внес ценный вклад в процесс изучения культуры местного населения Британской Гайаны (сейчас Гайана). Учился в Университетском колледже Лондона на биологическом факультете, работал в больнице Святого Томаса в Лондоне. Служил в должности колониального администратора в Квинсленде (Австралия) и Британской Гвиане в промежутки с 1898 - 1928 годах. С 1898 года стал первым борцом за права аборигенов Квинсленда. Приняв пост главного протектора, занялся сбором и сохранением материальной и устной культуры местного населения [37, с. 43].

Прибыв в Гайану Уолтер Эдмунт Рот, активно интересовался историей страны, а богатый опыт в работе с местным населением поспособствовал в эффективном изучении культуры индейцев. С 1910 года начал исполнять обязанности ответственного по делам аборигенов. До последних лет жизни он не переставал вести антропологические изыскания и участвовать в исследовательских экспедициях [37, с. 311]. Вместе с этим, написал большое

количество научных статей о коренном населении Австралии и Британской Гайаны, популярных в среде специалистов и по сей день. Его имя носит антропологический музей в Джорджтауне, столице Гайаны.

Начиная с 1906 года был назначен стипендиальным магистратом и врачом округа Померун, а позднее стипендиальным магистратом округа Демерара. В период между 1906 и 1928 годами, после того как он был уволен с государственной службы, Уолтер Эдмунт Рот работает над материалами, имеющими большую ценность для американских антропологов. В своих исследованиях культуры, обычаев и быта индейцев Британской Гайаны, опубликованных в Бюро американской этнологии, он привносит ценные сведения по региону.

В качестве магистрата он возглавил несколько экспедиций: к истокам рек Барима и Барама, к горе Рорайма и границе между Бразилией, Венесуэлой и Британской Гайаны и другие. Отличительной характеристикой его работ является высокая степень проработанности используемого материала, вместе с широтой затрагиваемых тем, которые описывает автор. Будучи человеком крепкого здоровья, он как нельзя лучше подходил для трудной экспедиционной деятельности в условиях тропической флоры и фауны. Всего за два года до своей смерти, в возрасте семидесяти лет, он с энтузиазмом обсуждал свои планы еще одной поездки для дальнейшего изучения индейцев внутренних районов колонии [47, с. 142].

Помимо экспедиционной деятельности Уолтер Эдмунт Рот занимается переводом трудов голландских, шведских и немецких исследователей Британской Гайаны. Примером такой работы является перевод Шомбургка «Путешествие в Гвиану и на Ориноко, 1835-1839». Другими переводами, которые он сделал, но которые не были опубликованы, были работы А. Ван Беркеля «Путешествие между реками Демерара и Бербич в Суринаме (1670-1689)», выдержки из «Описание Гайаны» Дж. Дж. Харцинка, а также трехтомный труд Кох-Грюнберга «От Рораймы до Ориноко», и это только некоторые важные пункты из его списка переводов, включающего

семнадцать работ. Также Уолтер Эдмунт Рот был талантливым художником, что стало очевидно для научного сообщества, когда они отметили, что большое количество рисунков изделий, воспроизводящих детали плетения индейцев Гвианы, выполнены автором с большим мастерством [40, с. 211].

Несмотря на то, что его работы никогда не привели автора к всеобщей славе, он не испытывал недостатка в признании среди специалистов. Он стал президентом антропологической секции Британской ассоциации содействия развитию науки в 1902 году в Хобарте, Тасмания; в этом же году он был избран почетным членом-корреспондентом Берлинского антропологического общества. Через два года он был избран почетным членом-корреспондентом Королевского антропологического института, который в 1932 г. присвоил ему звание почетного члена. В том же году аналогичная честь была оказана ему Американской антропологической ассоциацией.

В своих экспедициях на территории Британской Гайаны, Уолтер Эдмунт Рот собрал важные этнографические материалы по культуре коренного населения региона. Особенное внимание исследователь уделил южной части Британской Гайаны, изучая племена индейцев, акцентируя внимание на тарума и вайвай. [48, с. 9].

Говоря об экспедиционной деятельности исследователя, нужно отметить, что условия нахождения в условиях джунглей были порой невыносимы: приходилось очень тяжело из-за москитов и нехватки еды, часто участники экспедиции были вынуждены охотиться, и есть обезьян, игуан, илистую рыбу, а иногда и аллигаторов. О том, насколько питательны были указанные продукты, можно судить по тому факту, что за время одного из путешествий он потерял 47 фунтов веса [48, с. 15].

Изучая быт и культуру индейцев племени вайвай, он отмечает значительную роль женщин в сообществе. Мужчины существенно зависят от ремесел, которыми занимаются исключительно женщины и их положения хранительниц домашнего очага. Женщины, как правило, выходят замуж в возрасте семнадцати лет, пока они молоды и здоровы. Говоря о внешнем

виде индейцев, Уолтер Эдмунт Рот отмечает, что у мужчин народа вайвай чистые лица без бороды и щетины. Это не культурная традиция и не итог того, что вайвай бреются, а физиологические особенности людей, у вайвай нет роста волос на лице. То же самое относится и к большинству коренных народов Южной и Центральной Америки. Сельскохозяйственные возможности вайвай сильно зависят от количества осадков и богатства питательными веществами почвы. Их сельскохозяйственная деятельность была достаточно примитивной, но они занимаются сельским хозяйством, чтобы дополнить свою охоту. Охота для индейцев занятие на ранг проще и среди окрестных племен, они по праву считаются великолепными охотниками.

Во время пребывания среди индейцев вайвай Уолтер Эдмунт Рот смог описать различные культурные обычаи, ремесла и быт индейцев. Он дал описание архитектуры и устройств жилищ в поселениях вайвай, а также ремесла, которыми те занимаются. «Вайваи - восхитительная и очаровательная группа людей: красивых, трудолюбивых и счастливых. Это было впервые, когда я встретил индейцев, насвистывающих во время работы. Удаленность их родных мест от центров цивилизации до сих пор спасало их от вмешательства миссионеров, торговцев и переселенцев; они соблюдают мораль, и за весь месяц моего пребывания среди них, я не видел ни одного пьяного индейца. Курение для них было непривычным. Что касается внешности, то девушки такие хорошенькие девчонки, каких только можно желать, и их бледно-розовые лица напоминают мне о доме. На самом деле, сравнительно светлое телосложение племени, в целом дало начало его названию - «вайвай», что не что иное, как индейский термин для обозначения растолченной тапиоки» [48, с. 12].

Индейцев тарума исследователь описывает как похожее на вайвай племя. «Именно здесь я впервые увидел, как люди плетут гамаки, но необычного вида - сетка, нетканый материал, из хлопка и курауа» [48, с. 14].

Он говорит, что охотничьих собак, которыми славятся тарума, было здесь в изобилии, все на платформах, расставленных вокруг внутренней части стен дома примерно в 4 футах от земли. Автор отмечает, о них хорошо заботятся, пока они молоды, но пренебрегают ими, когда дни их полезности подходят к концу [48, с. 7].

Интересны описания изготовления индейцами каменных терок, применяемых в изготовлении пищи. Недалеко от деревни племени тарума, в русле реки индейцы добывают особый вид камня, который женщины разбивают, обтесывают и расщепляют, чтобы сделать зубья для своих терок, которые в торговле становятся очень дорогими и как следствие широко распространены в регионе. Этот карьер представляет двойной интерес тем, что он единственный в округе функционирующий подобным образом [48, с. 28].

Благодаря исследовательской работе Уолтер Эдмунта Рота, мы имеем богатое представление о жизни коренного населения в южной части Британской Гайаны, а также можем проследить торговые и культурные связи с индейцами других регионов. За свою жизнь написал большое количество этнографических статей о коренных народах региона и книг по материалам собранных во время экспедиционной деятельности в Британской Гайане.

В ходе работы над второй главой, мы проследили формирование и развитие научного знания в сферах этнографии и этнологии в регионе. Первые исследователи региона не преследовали в качестве первостепенной цели изучение коренного населения Британской Гайаны, но в ходе деятельности – географических исследований, картографических миссий и так далее оставляли важные заметки и комментарии об увиденных ими индейцах. После того как они собрали начальные сведения по населению региона, начали появляться специалисты-антропологи, которые качественно улучшили уже собранные сведения о регионе и написали множество важных для научного сообщества работ.

Глава 3 Антропологические материалы из работ миссионеров и ученых других профилей

3.1 Уильям Генри Бретт

В 1840-1879 годах английский миссионер и путешественник Уильям Генри Бретт (1818-1886) в ходе осуществления духовно-просветительской миссии в Британской Гайане исследовал территорию Гвианского нагорья (на сегодняшний день подконтрольная зона Гайаны, Венесуэлы и Бразилии). Во время своих экспедиций им были собраны обширные этнографические материалы об аборигенном населении, а также составлены географические, ботанические, зоологические описания и отчеты по миссионерской деятельности. В книгах, основанных на материалах дневников, написанных автором во время просветительской деятельности, Уильям Генри Бретт описывает разные аспекты жизни индейских племен [36, с. 543]. Он рассматривает их взаимоотношения с колониальными властями, культуру и быт, уровень развития технологий и наук, образ жизни и многое другое.

Уильям Генри Бретт родился в Дувре, Англия, и был воспитан дедом после ранней смерти отца. В возрасте тринадцати или четырнадцати лет, будучи подростком, проявив свои исключительные навыки в искусстве словесности и теологии Уильям Генри Бретт становится учителем в воскресной школе. За свои заслуги, вскоре юноша был рекомендован в Объединенное общество распространения Евангелия – религиозно-миссионерское общество англиканской церкви – преподобным Томасом Медландом викарием его церкви. В 1840 году, в возрасте 22-х лет, он отправился с миссионерской миссией в Британскую Гайану [38, с. 166].

Благодаря природному таланту в работе с людьми и прилежности в учебе, в 1843 году Бретт был рукоположен в диаконы лордом Уильямом Пирси Остином (1807-1892) «самым молодым и красивым из моих епископов», со слов юной королевы Виктории. Женившись на Кэролайн

Новерс в 1845 году, Уильям Генри Бретт основал поселение Кабакабури (1845) в качестве поселения для лесозаготовительных работ и перевалочного пункта на месте старой заброшенной деревни араваков. Данное поселение, будучи перенесенным на соседние возвышенности, сохранилось до наших дней и имеет школу, медицинский центр и культурные учреждения.

По причине особенностей субэкваториального климата и частого нахождения на открытой местности, миссионер заболел малярией и был вынужден вернуться в метрополию в 1849 году, но выздоровев и восстановив силы, возвратился в Британскую Гайану в конце следующего года. В общей сложности, Уильям Генри Бретт в качестве проповедника и исследователя коренного населения, провел в джунглях Британской Гайаны почти сорок лет, прекратив свою деятельность лишь после выхода на пенсию в 1879 году.

Уильям Генри Бретт скончался в 2 октября 1886 года в Пейнтоне, Англия, в возрасте 67-и лет. На протяжении своей жизни, миссионер активно редактировал свои путевые записи (Приложение Б), итогом которых стали несколько выдающихся по своему значению книг: «Легенды и мифы индейцев Британской Гайаны», «Миссионерская работа среди индейских племен в лесах Гайаны» и «Индийские миссии в Гайане».

В 1840-1879 годах Уильям Генри Бретт совершил путешествие по территории Британской Гайаны, следуя духовно-просветительским задачам миссии, возложенной на него обществом распространения Евангелия. Уильям Генри Бретт организовал поселение со школой и церковью, на слиянии реки Померун с его притоком Арапиако, посетил селения индейцев вдоль побережья рек Померуна, Арапиако, Махайкони, Демерара, Бербис, Эссекибо, Манаварин, Барима, Потаро, Кюрибронг, Ваини, Массарунис и Куюни.

Наибольший интерес для современного исследователя, занимающегося этнологией и этнографией индейцев Британской Гайаны, являются материалы, собранные миссионером в результате посещения индейских

племен, указанных выше территорий, а также записи о ходе просветительской деятельности среди коренного населения.

В своих экспедиционных отчетах, Уильям Генри Бретт описывает ряд индейских племен, населяющих территории Британской Гайаны, с которыми ему удалось наладить контакт: варау, араваки, карибы и акавойо.

Первым племенем, к которым направился миссионер, стали варау, которых он описал как «буйный языческий народ», сетуя на безрезультатность попыток облагородить индейцев данного племени. По его словам, единственным полезным приобретением, полученным в ходе данной экспедиции, стал небольшой словарь, составленный Бреттом при общении с представителями племени [41, с. 79].

Следующими кого он посетил стали индейцы араваки, говоря о которых, автор отмечает положительные отличия последних от варау как в поведении, так и во внешнем виде. По началу пребывания среди араваков, Бретт столкнулся с непониманием и равнодушием местных к его речам и попыткам привлечь индейцев к христианству. Однако, в ходе дальнейшего пребывания в селении, индейцы постепенно начали приходить к нему с просьбами обучать их и наставлять, что приятно удивило миссионера. Бретт описывает исключительный случай, когда к нему пришел индеец, являвшийся ранее колдуном, но отказавшийся от своих верований, предпочтя учение Христа, чем не мог не обрадовать европейца [41, с. 83]. Посетив еще несколько поселений, Бретт подвел итоги этой небольшой экспедиции, отмечая в целом положительные результаты в миссионерской деятельности в селениях араваков [41, с. 91]. Продолжая работу среди араваков, автор приводит подробное описание быта, нравов и обычаев данного народа, также составляя отчеты о крещении индейцев и нескольких обрядов венчания. «Индийские миссии в Гайане»

В 1841 году Уильям Генри Бретт отправляется в земли карибов, описав их внешний вид и одежду, отмечая, что индейцы отнеслись к нему благосклонно, снабдив перед его уходом припасами [41, с. 124]. Описывая

быт и нравы карибов, он проводит параллели с араваками, отмечая похожие черты характера и обычаи, за исключением большего внимания первых к земледелию. Также миссионер отмечает хорошее качество ткани, получаемое путем долгого и утомительного процесса плетения, которым занимаются женщины карибов [41, с. 128]. Говоря о карибах, он также упоминает распространенное мнение о традиции каннибализма в племенах этого народа, чему к своему неудовольствию, находит косвенные подтверждения [41, с. 133].

Уильям Генри Бретт, помимо описания встреченных им индейских племен, пишет заметки об истории взаимоотношений колонистов и местного населения, миграциях индейцев и их историю.

Важнейшим источником для изучения культуры индейцев Британской Гайаны являются его записи о мифах и легендах четырех местных народов, собранных им во время миссионерской деятельности. Автор смог собрать множество разнообразных преданий: религиозных, мифологических и исторических у коренных народов, живущих вдоль рек Британской Гайаны. Некоторые из них он описывал ранее в своих путевых дневниках, другие же он опубликовал как полноценное систематическое исследование культурных традиций местного населения. Бретт не ограничился одним лишь дословным переводом сказаний, но представил их в метрической форме, попытавшись передать интонацию и характер их чтения нараспев.

Исключительной важности являются заслуги Уильяма Генри Бретта в изучении языков индейцев, сам миссионер владел языками аравак, кариби, варау и акавайо, на которые он переводил священные писания:

– на язык кариби переведены: молитва «Отче наш», «Символ веры» и десять заповедей с вопросами и ответами, тексты крестильного и брачного обетами, краткие молитвы, катехизис (150 вопросов и ответов) по истории Библии, Ветхого и Нового Заветов;

– Варау: те же тексты, что и на кариби;

- Аравак: то же самое, а также переводы Жития святых, тексты четырех евангелий и Деяний апостолов;
- Акавайо: все ранее перечисленное.

Вместе с этим был составлен ряд словарей и записей о грамматике и фонетике перечисленных выше языков [42, с. 77].

Труды миссионеров, как отдельный вид источников по культуре и обычаям местного населения, являются важным подспорьем для понимания внутренних процессов в регионе. Уильям Генри Бретт был образованным человеком с широким кругозором, помимо выполнения духовной миссии, он внес значимый вклад в такие формирующиеся науки, как этнология и этнография. Его духовное и научное наследие не осталось незамеченным, и его фигуру как миссионера и исследователя упоминают специалисты-антропологи, начавшие работать в Британской Гайане позднее.

3.2 Маршалл Говард Сэвилл

Маршалл Говард Сэвилл (1867-1935) родился в Рокпорте, штат Массачусетс. Он закончил обучение в Колумбийском университете и в 1888 году начал работать в музее археологии и этнологии в Пибоди, где он был протеже Фредерика Патнэма (1839-1915). Во время учебы в Гарварде он обучался лабораторному анализу и методологии полевых работ. В дальнейшем Сэвилл отправился в экспедицию на Юкатан, а также работал во многих других регионах Северной Америки.

В 1894 году Сэвилл был принят на работу в Американский музей естественной истории, в качестве первого куратора исследований мексиканской и центральноамериканской археологии. Он оставался в музее вплоть до 1907 года и за время своего пребывания в должности выполнил многочисленные полевые работы в Мексике, недалеко от Мехико и в штате Оахака. Исследования Сэвилла проводились непосредственно под патронажем Жозефа Флоримона Луба (1831-1927), герцога Луба, который

лично финансировал создание первого зала Мексики и Центральной Америки в 1899 году [39, с. 51]. Маршалл Говард Сэвилл один из пионеров археологии применивших систематические полевые методы ведения раскопок. Исследователь тщательно фиксировал местонахождение раскопанных объектов и использовал достаточно сложную и громоздкую технологию фотосъемки, для документирования процесса раскопок и непосредственно местонахождения артефактов. Его работа в Оахаке помогла накопить фундаментальные знания о материальной культуре сапотексов.

Сэвилл стал профессором американской археологии Колумбийского университета в 1903 году. В 1906 году под покровительством Джорджа Хей (1874-1957) Сэвилл начал полевые исследования в Эквадоре и Колумбии. Джордж Хей был заядлым коллекционером артефактов со всей Америки, и его коллекция сейчас составляет основу Национального музея американских индейцев. На протяжении всей своей карьеры Маршалл Говард Сэвилл принимал активное участие в деятельности профессиональных обществ, в том числе участвовал в Международном совете американистов, исполнял обязанности президента Американской антропологической ассоциации с 1927 по 1928 год и помогал основать Клуб исследователей в 1904 году.

Его работа «Боевые дубинки из Британской Гайаны» изданная в 1921 году, является описанием используемых индейцами-карибами боевых дубинок. В ходе изучения назначения и распространения данного оружия, Маршалл Говард Сэвилл отмечает, что производить и использовать их по боевому назначению давно перестали, так как они имеют все признаки позволяющие отнести их к ритуальным предметам. Зачастую покрытые красочным орнаментом, узорами, гравировкой, ярко отполированные, переплетенные бисером, лентами и оформленные перьями тропических птиц, данные дубинки являлись настоящими произведениями искусства [49, с. 3].

Автор делает предположение, что изначально форма дубинок отличалась в зависимости от племени, в котором их производили, но с течением времени традиции изготовления перенимались среди соседей.

Интересное замечание о традиции изготовления холодного оружия Маршалл Говард Сэвилл делает, ссылаясь на мемуары Джона Гэбриэля Стедмана, который в свою очередь сравнивает назначение таких дубинок среди индейцев Британской Гайаны с томагавками, используемые чероками в Северной Америке. [49, с. 6].

В своей работе помимо фотографий собранных им ритуальных предметов, автор, взяв наиболее красивую дубинку, прилагает фотографию предмета целиком и делает зарисовку искусно выгравированного на ней рисунка. Материал изготовления оружия - мелкозернистая темно-красная древесина, тщательно отшлифованная и отполированная. Будучи в длину в 16 дюймов (40 см), верхняя часть изделия украшена гравировкой. Рукоять туго перемотана грубой хлопчатобумажной нитью, кроме того, на ней имеется тканый шнур образующий петлю, свободно завязанная таким образом, чтобы ее можно было обернуть вокруг запястья [49, с. 7].

Данные материалы представляют высокую ценность для научного сообщества, так как подобные дубинки имеются в лишь малых количествах некоторых музеев мира. Автор указывает, что в Музее американских индейцев, фонде Хейя, в наличии лишь два экземпляра такого оружия. Продолжая свои мысли о редкости данных изделий, Маршалл Говард Сэвилл отмечает, что Фердинанд им Турн, имевший исключительные возможности коллекционирования предметов связанных с культурой индейцев, смог добыть лишь один экземпляр данного изделия [49, с. 4].

Точечные исследования, опубликованные учеными и специалистами профилей смежных с антропологией, являются важной вехой в истории развития научного знания о коренном населении Британской Гайаны. Маршалл Говард Сэвилл является прекрасным примером исследователя, не посвятившим продолжительную часть своей жизни на изучении данного региона, но написавшим важную и востребованную работу по собранным им материалам, имеющих исключительное значение для антропологов занятых проблемой изучения индейцев Британской Гайаны.

3.3 Фрэнк Юджин Лутц

Американский исследователь Фрэнк Юджин Лутц (1879-1943), будучи энтомологом по специальности, тем не менее, также внес значимый вклад в развитие этнографических знаний по региону. Во время зоологической экспедиции в Британской Гайане по изучению паразитических перепончатокрылых тропических лесов Южной Америки, написал примечательные по своему содержанию записи на тему плетеных веревочных фигур патоманов. Работа характеризуется скрупулезным подходом к поставленной задаче, ее сопровождают качественные иллюстрации и приводятся сравнения традиций создания таких фигур с другими народностями.

Доктор Фрэнк Юджин Лутц, председатель и куратор отдела насекомых и членистоногих Американского музея естественной истории, родился в Блумсбурге, штат Пенсильвания, 15 сентября 1879 года. С 1904 по 1909 год он был прикреплен к отделу генетики Вашингтонского института Карнеги. В 1909 году поступил в Американский музей естественной истории в качестве помощника куратора отдела зоологии беспозвоночных, а с 1917 по 1921 год он работал помощником куратора этого отдела.

Фрэнк Юджин Лутц был известен как ученый за свои достижения в двух областях - за его исследования в области биологии и физиологии насекомых, а также в области популярной энтомологии.

Доктор Лутц был лидером народного образования и охраны природы. После того, как летом 1926 г. был основан первый «маршрутный музей», к нему обращались многие организации и фонды по созданию подобных природных троп в парках и диких местах.

Говоря о непосредственном вкладе Фрэнка Юджина Лутца в антропологии, выделяется его работа «Плетеные фигуры индейцев патомана Британской Гайаны». Материалы, послужившие основой для написания указываемой работы, были собраны во время проведения зоологической

экспедиции в Британской Гвиане, где Фрэнк Юджин Лутц и его группа в течение месяца стояла на лагере в районе водопада Кайетур, в западной Гайане, недалеко от границы с Венесуэлой. Вместе с научной группой в лагере присутствовали носильщики, индейцы, жилище которых было выше по течению реки Потаро. Среди них был сообразительный подросток лет двенадцати, который был с группой почти все время и научил его плести фигуру, описанную доктором Лутцом в своих экспедиционных записях. Он сообщил исследователю, что происходит из племени патомана которое в свою очередь, является подгруппой карибских племен Британской Гайаны [45, с. 3].

Данное племя почти не коснулось цивилизация, хотя большинство из них, по крайней мере, единожды видели европейцев, а некоторые из них носят одежду и принадлежности белых людей. Юноша был очень опытен в этом традиционных развлечений местных индейцев, игры в веревочку, на что доктор Лутц подметил, что схожие игры имеются и в других частях света, но способ манипуляций нитями пальцами решительно отличается своей уникальностью. Подобная игра действительно широко распространена по всему миру, и мы можем обнаружить схожие развлечения в англоязычных странах под названием «Колыбель для кошки», в Германии - «Игра ведьмы» и так далее. Происхождение данной игры трудно проследить, канадский исследователь Камилла Гриско отмечает: «Мы точно не знаем, когда и где древние люди начали играть в эту игру. Что мы действительно знаем, так это то, что все древние общества владели и использовали веревку для охоты, рыбалки и ткачества, и то, что коренные народы по всему миру имели различные вариации данной игры» [49, с. 4].

В своей работе он приводит список фигур и их рисунки (Приложение В), обозначавшие как конкретные предметы, так и действия:

- попугай [49, с. 5];
- жаба [49, с. 7];
- куст [49, с. 6];

- гора [49, с. 8];
- пасть бабуина (гвинейский павиан) [49, с. 8];
- моната (автор не уверен в точности перевода, но скорее всего это дверь) [49, с. 9];
- ловушка для птиц [49, с. 9];
- ловушка для рыб [49, с. 11];
- река [49, с. 12];
- звезда [49, с. 12];
- полет [49, с. 13].

Подобное занятие коренного населения описывает и Уолтер Эдмунд Рот в своих научных исследованиях Британской Гайаны, однако, если последний изучает прибрежные племена региона, то Фрэнк Юджин Лутц описывает племя, живущее в глубинах джунглей, представляющие собой одно из диких внутренних племен тропических лесов Южной Америки. Эта работа также представляет собой важные этнографические материалы о культуре и быте аборигенов, не представляющие интерес для широкой публики, но востребованные в среде специалистов по региону.

В процессе работы над третьей главой, мы можем сделать вывод о том, что процесс накопления антропологических знаний о коренном населении Британской Гайаны претерпевает качественные изменения. Если миссионеры, работающие в регионе как первопроходцы, собирали общие сведения о местном населении, то со временем, начинают появляться работы, как профессиональных антропологов, так и специалистов других профилей. Небольшие исследования, затрагивающие отдельно взятые процессы и предметы, относящиеся к культуре и быту, стали заключительной фазой в формировании качественно нового и современного научного знания об индейцах Британской Гайаны.

Заключение

Задачи, поставленные во введении к настоящей работе, были выполнены. В первой главе мы обозначили, какие предпосылки повлияли на бурный рост общественного и научного интереса к антропологии в XIX - XX веках. Нами были обозначены основные факторы, позволяющие охарактеризовать внешнюю политику Британской империи за обозначенный временной период как колониальная экспансия. Для подтверждения данной позиции мы привели ряд проблем: социальных, политических и экономических, оказавших прямое влияние на формирование данной политики. Отдельного внимания заслуживает течение социал-дарвинизма, как этическое оправдание покорения неевропейских народов.

Говоря о коренном населении Британской Гайаны, мы не могли обойти стороной историю данного региона. Будучи достаточно давно известной территорией для европейских государств, тем не менее, данная область не пользовалась большой популярностью среди ряда прочих колоний. Служил тому целый ряд причин: враждебный тропический климат, регулярные затопления посевных территорий, плохая инфраструктура и многочисленные племена индейцев. Долгое время, переходя из рук в руки между державами Европы, в Гайане сформировался самый разный по своему составу менталитет, и перемешались интересы различных конфессий. По ходу продвижения от побережья в глубины страны, поселенцы сталкивались с новыми племенами индейцев, контакт с которыми стремились наладить как торговцы и предприниматели, так и миссионеры с антропологами.

Мы обозначили положение антропологии как науки в XIX - XX веках. В ходе изучения данной проблемы, мы пришли к выводу, что в течении этих двух веков, произошла смена парадигм в подходе к изучению коренного населения колониальных территорий Британской империи. Если XIX век можно охарактеризовать, как время когда антропологи в основе своей были под влиянием течения социал-дарвинизма, столь удобного для ведения

агрессивной экспансивной политики, то с началом XX века целый ряд антропологов выступают против данной концепции, продвигая идеи профессионального научного подхода к проблеме изучения малочисленных народов мира. Нами был рассмотрен ряд выдающихся деятелей, сформировавших представления о данной научной дисциплине и их роль в развитии данного направления.

Во второй главе мы обратились к работам выдающихся англоязычных специалистов в областях антропологии, этнографии и этнологии, оказавших важное влияние на научное сообщество и общественность. Немецкий натуралист на службе британской короны Роберт Герман Шомбургк, стал пионером среди англоязычных исследователей региона в XIX веке. Он первый описал ландшафт местности Гвианского нагорья, составил карты и участвовал в создании границ Британской Гайаны. Вместе с этим, он собрал важные материалы об индейцах региона, описав их внешний вид, обычаи и привычки. Он выделяет основные народы области: варрау, акавайо или вайка, араваков и карибов. Эти сведения находят подтверждения в последующих исследованиях антропологов, материалы собранные и опубликованные Робертом Германом Шомбургком стали научным фундаментом для целого ряда антропологов.

Рассматривая роль Эверарда Фердинанда им Турна в качественном улучшении уже имеющихся антропологических знаний по региону и сбору новых материалов, а также популяризаторской деятельности авторы, мы утверждаем, что данный исследователь является знаковой фигурой, как в местной антропологии, так и общемировой науке XIX - XX веков. В ходе своей исследовательской деятельности, он составил словари местных наречий, описал особенности языковых систем коренных жителей, языковые различия между разными народностями, проследил историю возникновения конкретных народов в Британской Гайане и составил классификацию индейских народов на территории колонии. Учитывая все выше сказанное, мы утверждаем, что Эверард Фердинанд им Турн является заслуженным

классиком англоязычной антропологии Британской Гайаны, у него приятный язык повествования, и его работы необходимо преподнести отечественному научному сообществу и широкой публике.

Говоря о роли Уолтера Эдмунта Рота, мы замечаем, что его вклад в развитие научного знания по региону более узко направлен, нежели у ранее упомянутых антропологов. Он делал акцент в изучении на конкретные племена местных индейцев Южной части Британской Гайаны, в первую очередь, тарума и вайвай. Затрагивая более узкий спектр изучения, автор смог собрать более глубокий материал по ряду местных племен, тщательно задокументировав их внешний вид, образ жизни, быт и обычаи. Уолтер Эдмунт Рот предстаем важным примером перехода от антропологов-регионоведов, не специализировавшихся на конкретных темах, к специалистам узконаправленного профиля.

При написании третьей главы, мы обратились к иному пласту научного знания об антропологии рассматриваемого региона. Работы миссионеров заслуженно являются одними из самых ярких и интересных источников, как правило, священнослужители, заинтересованные в выполнении духовных миссий, глубоко погружаются в культуру общества, в котором они работают. Одним из таких миссионеров был и Уильям Генри Бретт, отправившийся в Британскую Гайану по поручению Протестантской церкви. По ходу своей деятельности в регионе, им были составлены ряд словарей местных наречий, составлены описания местных племен и собрана статистика о прихожанах из обращенного местного населения. Выдающимся трудом является его книга «Мифы и легенды индейцев Гайаны», уникальное содержание которой составляют предания и легенды индейцев Британской Гайаны, переведенные на английские и представленные в стихотворной форме.

Важным видом научных знаний о местном населении, являются работы исследователей, как антропологов, так и ученых иных областей, характеризующихся как узконаправленные научные труды. Маршалл Говард Сэвилл предоставил научному сообществу уникальное описание редчайших

артефактов, добытых им по ходу пребывания в Британской Гайане. Данная работа интересна нам по причине узконаправленного содержания о быте племен карибов, а также, качественными фотографиями и иллюстрациями посвященным ритуальным предметам коренного населения региона.

Последним в списке, но не последним по значению отмечен нами американский энтомолог Фрэнк Юджин Лутц. В своей работе он описывает традиционное развлечение племени вайвай, приводя описание процесса складывания плетеных фигур и рисунками с толкованием получаемых символов. Помимо непосредственного материала о данном развлечении индейцев, он приводит параллели с аналогичными занятиями многих других, в том числе и европейских народов мира.

Подводя итоги выше сказанного, мы считаем, что цели, поставленные при написании данной работы, были нами достигнуты. Наша главная цель - показать влияния научного вклада специалистов и любителей в развитие антропологических знаний о коренном населении Британской Гайаны за промежуток с XIX - начала XX века была достигнута. Мы ограничились данными временными рамками по причине того, что последующие исследователи могут быть причислены к этнологам, так как имели соответствующую подготовку, о чем мы непременно упомянем, затрагивая проблему изучения индейских племен в XX и XXI веках.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аделунг Н.Н., Шомбург Р. Г. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб. : Ф. А. Брокгауз - И. А. Ефрон, 1890. 125 с.
2. Баженов Ю.М. Поиск золота как стимул географических открытий: с древнейших времен до начала XIX в. М. : ИРИ РАН, 2009. 278 с.
3. Белик А.А. Культурная (социальная) антропология. М. : РГГУ, 2009. 624 с.
4. Блэк Д. История Британских островов. М. : Евразия, 2008. 544 с.
5. Богомолов С.А. Концепция «нового империализма» в Великобритании. М. : LAP Lambert Academic Publishing, 2011. 684 с.
6. Брендон П. Упадок и разрушение Британской империи 1781-1997. М. : АСТ, 2010. 984 с.
7. Вульф К. Антропология воспитания. М. : Праксис, 2012. 304 с.
8. Высокова В.В., Созинова К.А. Британская империя: диалог культур и цивилизаций (от Ост-Индской компании до Содружества Наций). Екатеринбург. : УрФУ, 2019. 452 с.
9. Голубкина С.Е. О некоторых тенденциях развития постколониальных исследований. Нижний Новгород. : Вестник Мининского университета, 2016. 8 с.
10. Грибанов П.В. Этносоциальные процессы в Гайане и Белизе (полиэтнических странах Карибского региона). М. : ИЭА РАН, 1993. 424 с.
11. Грин Д.Р. Британия. Краткая история английского народа. В 2 кн. М. : Минская фабрика цветной печати, 2007. 1404 с.
12. Гуревич П.С. Философская антропология. М. : Омега-Л, 2010. 608 с.
13. Деметрадзе М.Р. Социокультурная антропология. М. : Palmarium Academic Publishing, 2014. 268 с.
14. Егорова И.В.. Философская антропология Эриха Фромма. М. : ИФРАН, 2002. 164 с.

15. Ионов И.Н. Имперский и постколониальный дискурсы в формировании образа России на Западе. М. : История и современность, 2008. 25 с.
16. Клягин Н.В. Современная антропология. М. : Логос, 2014. 624 с.
17. Крадин Н.Н. Политическая антропология. М. : Логос, 2012. 272 с.
18. Кравченко А. И. Социальная антропология. М. : Академический проект, 2005. 544 с.
19. Кром М.М. Историческая антропология. СПб. : Квадрига, 2010. 216 с.
20. Курчанов Н.А. Антропология и концепции биологии. М. : СпецЛит, 2007. 192 с.
21. Ларин Е.А. Всеобщая история: латиноамериканская цивилизация. М. : Высшая школа, 2007. 390 с.
22. Лукьянова И.Е., Овчаренко В. А. Антропология. М. : Инфра-М, 2007. 240 с.
23. Магидович И.П. История открытия и исследования Центральной и Южной Америки. М. : Мысль, 1965. 455 с.
24. Мартынов А.И., Шер Я. А. Методы археологического исследования. М. : Высшая школа, 2002. 240 с.
25. Мосионжник Л.А. Антропология цивилизаций. М. : Высшая антропологическая школа, 2006. 468 с.
26. Никишенков А.А. История британской социальной антропологии. СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2008. 496 с.
27. Новичкова Г.А. Историко-философские очерки западной педагогической антропологии. М. : ИФРАН, 2001. 144 с.
28. Отюцкий Г.П. История социальной (культурной) антропологии. М. : Академический проект, 2003. 400 с.
29. Попкова Н.В. Введение в философскую антропологию. М. : Либроком, 2010. 344 с.

30. Савельев А. Н. Образ Врага. Расология и политическая антропология. М. : Белые альвы, 2010. 672 с.
31. Тарле Е.В. Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств. М. : Наука, 1965. 357 с.
32. Тишков В.А. Народы и религии мира. М. : БРЭ, 1965. 389 с.
33. Тишков В.А. Советская этнография: выход из кризиса. Этнографическое обозрение. М. : Наука, 1996. 19 с.
34. Тишков В.А. Исторические судьбы американских индейцев. Проблемы индологии. М. : Наука, 1996. 303 с.
35. Тишков В.А. Америка после Колумба: взаимодействие двух миров. Проблемы индологии. М. : Наука, 1996. 272 с.
36. Тишков В.А. (ред.) (1996). Американские индейцы: новые факты и интерпретации. Проблемы индологии. М. : Наука, 1996. 303 с.
37. Токарев С. А. История русской этнографии. М. : Наука, 1966. 432 с.
38. Тейлор Э.Б. Антропология. Введение к изучению человека и цивилизации. М. : Издание И. И. Билибина, 1908. 436 с.
39. Шаронов В.В. Основы социальной антропологии. СПб. : Лань, 1997. 192 с.
40. Хилланд Т. Э. Что такое антропология? М. : Высшая Школа Экономики, 2014. 240 с.
41. Brett W.H. Indian missions in Guiana. London. : George Bell 186 fleet street, 1851. 362 p.
42. Brett W.H. Legends and myths of the aboriginal Indians of British Guiana. London. : Williams Wells Gardner, 1880. 226 p.
43. Glimpses of British Guiana at the Colonial and Indian Exhibition, 1886 [Электронный ресурс] // Glimpses of British Guiana at the Colonial and Indian Exhibition, 1886
44. Im Thurn E. F. Among the Indians of Guiana. London. : Journal of the Royal Geographical Society of London, 1883. 497 p.

45. Im Thurn E. F. *Among the Indians of Guiana* London. : Kegan Paul, Trench & Co, 1883. 497 p.
46. Lutz F. E. *String-figures from the Patomana Indians of British Guiana*. New York. : Published by Order of the Trustees, 1912. 24 p.
47. Mackenzie J. *The Imperial Exhibitions of Great Britain*. In *Human Zoos: Science and Spectacle in the Age of Colonial Empires*, edited by Blanchard, Pascal; Bancel, Nicolas; Boëtsch, Gilles; Deroo, Éric; Lemaire, Sandrine and Forsdick, Charles. Liverpool. : Liverpool University Press 2008. 246 p.
48. Riviere P. *The Guiana travels of Robert Schomburgk*. London. : Ashgate for the Hakluyt soc, 2009. 406 p.
49. Roth W. E. *Additional studies of the arts, crafts, and customs of the Guiana Indians*. New York. : Government printing office, 2018. 176 p.
50. Saville M. H. *Bladed warclubs from British Guiana*. New York. : Museum of the American Indian, 1921. 26 p.
51. Schomburgk R. H. *Richard Schomburgk's Travels in British Guiana 1840-1844*. Georgetown. : Daily Chronicle, 1922. 402 p.

Приложение А

Фотография, взятая из электронного ресурса с иллюстрациями газеты
Иллюстрированные лондонские новости, «Южный вход в двор
Британской Гайаны»

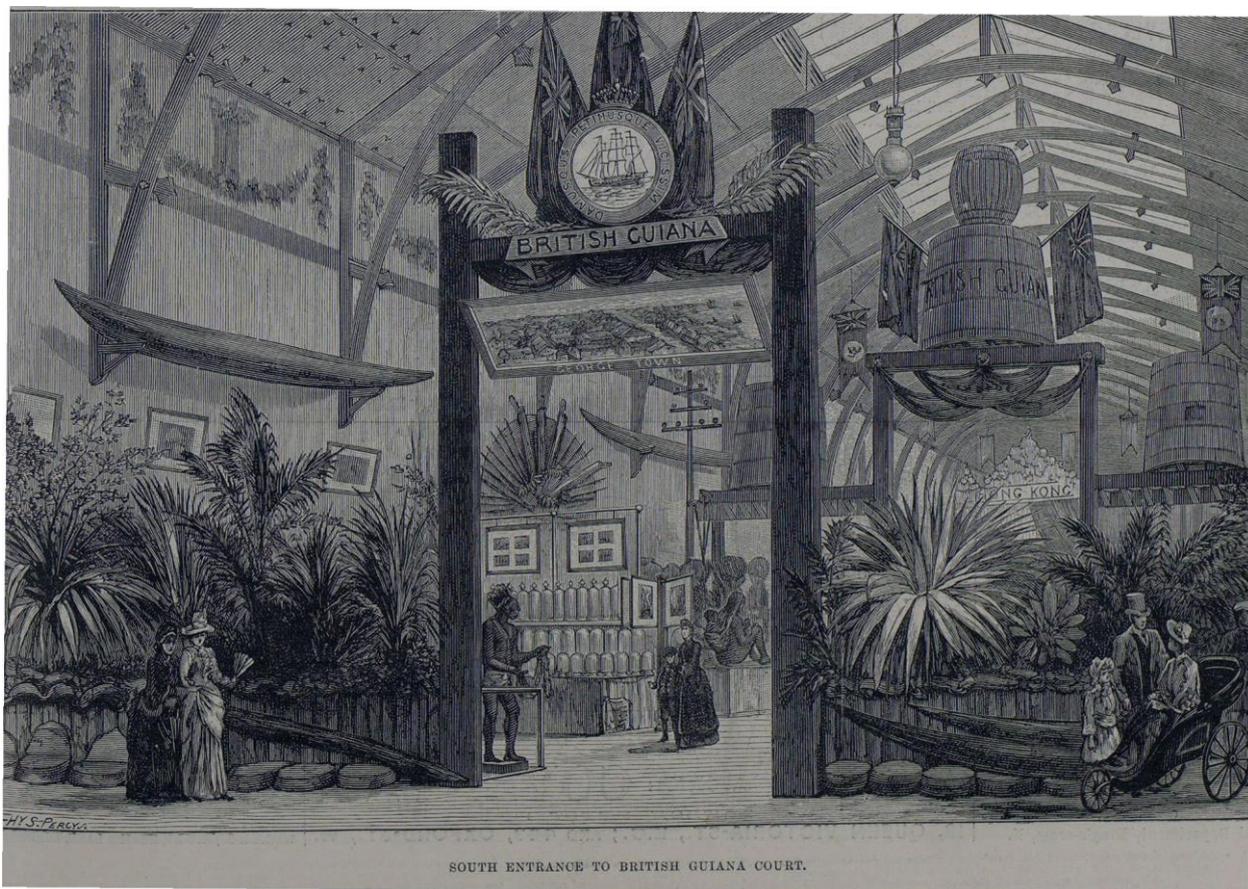

Рисунок А.1 – Фотография, взятая из электронного ресурса Glimpses of
British Guiana at the Colonial and Indian Exhibition, 1886 [Электронный ресурс]
// Glimpses of British Guiana at the Colonial and Indian Exhibition, 1886.

Приложение В
Рисунок, выполненный Фрэнком Юджином Лутцем, плетеное
изображение индейцев патомана, «жаба» и «куст»

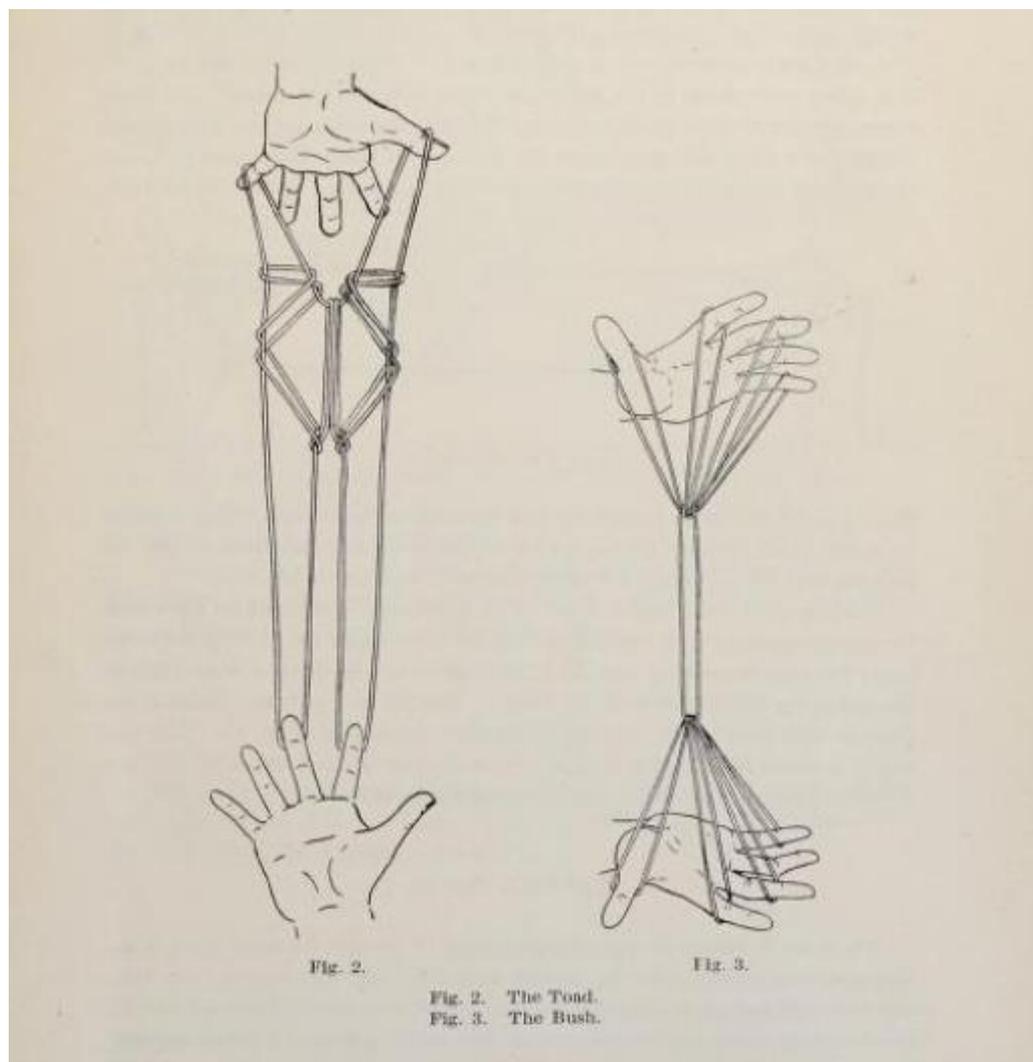

Рисунок В.1 – Рисунок, взятый из работы Фрэнка Юджина Лутца: Lutz F. E.
String-figures from the Patomana Indians of British Guiana. New York. :
Published by Order of the Trustees, 1912. 7 p.